

7

003063219

На правах рукописи

Пипенко Мария Александровна

**ВИРТУАЛЬНЫЕ ФАНОВСКИЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ
МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТ)**

Специальность 22 00 06 – Социология культуры и духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Пипенко

24 МАЙ 2007

Сарагов 2007

Диссертация выполнена в ГОУ ВПО
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель — доктор социологических наук, профессор
Омельченко Елена Леонидовна

Официальные оппоненты — кандидат социологических наук, доцент
Барябина Елена Николаевна

— доктор социологических наук, профессор
Яковлев Лев Сергеевич

Ведущая организация — ГОУ ВПО «Казанский государственный
университет»

Защита состоится «14» мая 2007 года в 14 часов на заседании
диссертационного совета Д 212 242 03 при ГОУ ВПО «Саратовский
государственный технический университет» по адресу 410054, Саратов,
ул Политехническая, 77, Саратовский государственный технический
университет, корп 1, ауд 319

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научно-
технической библиотеки ГОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет»

Автореферат разослан «13» апреля 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В В Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних двадцати лет современное российское общество находится в состоянии системной и структурной трансформации, изменения пространства нормативности. Начало нового столетия ознаменовалось ростом внимания к так называемому «молодежному вопросу». Молодежь стала одним из важнейших субъектов потребления, от экономических, политических и культурных выборов которого во многом зависит благополучие всего общества. Сегодня изучением этой темы занимаются исследовательские центры в России и за рубежом. В центре внимания оказываются наиболее актуальные социальные проблемы молодежи, разработка прогнозов поведения различных групп. Традиционно в рамках проводимых исследований анализируются молодежные культурные практики, не вписывающиеся в существующую нормативность. Новые проявления индивидуальной и групповой идентичности воспринимаются как угроза стабильному существованию «взрослого» общества. Опасения, связанные с чрезмерной активностью молодежи, нередко носящей экстремистскую направленность, вызывают многочисленные паники.

Развитие информационного поля (медиа, реклама, видео, Интернет), появление разнообразных практик, связанных со спецификой освоения культурного пространства, обусловили новые темы в исследованиях молодежи. Индустрия досуга предлагает сегодня множество стилей и направлений. Музыкальные, литературные, спортивные, кино-предпочтения являются не просто выражением личного вкуса молодых людей, но во многом определяют их стиль поведения, жизненную стратегию, ценностные ориентации. Развитие Интернет привело к созданию виртуального пространства, ставшего культурной сценой для выражения молодежных идентичностей. Легко меняющееся, не контролируемое взрослыми, оно стало территорией, где реализуются разнообразные культурные практики. Новая коммуникативная среда вызвала появление таких форм взаимодействия как сетевые конференции, форумы, чаты, интернет-дневники, информационные блоги, которые с каждым годом становятся все более популярными.

Интернет предлагает ряд существенных ресурсов и преимуществ, отсутствующих в реальном пространстве: стираются географические и временные рамки общения, появляется возможность осуществления коммуникации в режиме реального времени и многое другое. Текстовые, видео- аудио- или графические элементы гипертекста доступны пользователям по первому требованию.

Современная молодежь социализируется в свете глобального знания, глобальных достижений и глобальных имиджей. Виртуализация общественных отношений активно включается в повседневность. Однако,

несмотря на высокую степень включения виртуального пространства в молодежную повседневность, специфика освоения молодежью новых пространств, особенности солидарностей, формирующихся вокруг новых типов общения, изменения жизненных графиков, особенности их выстраивания в Интернет-коммуникации – эти темы все еще остаются за рамками интереса академического сообщества. На сегодняшний день не только в отечественной, но отчасти и в западной социологической традиции недостаточно представлены исследования, посвященные особенностям культурного использования молодежью возможностей Интернет-сообществ для индивидуального и группового позиционирования.

В то же время распространение практик, основанных на использовании новейших технологий, вызывает новую волну моральных паник. Внимание исследователей сосредоточивается на изучении формирования Интернет-зависимости. А социологический взгляд на проблемы новой коммуникационной среды – Интернет – пока еще недостаточно разработан и теоретически обоснован.

Проблемная ситуация сложилась и в сфере теоретических и практических подходов к изучению молодежных фановских практик. Это проявляется в многозначности терминов и отсутствии методик исследования. Термины «фанатство», «фановские практики», употребляемые в настоящее время, не получили социологической теоретической разработки, что стало одной из причин их различного толкования.

Виртуальные фановские практики существуют в медиа и теоретических дискурсах исключительно как проблемные или субкультурные. В фокус анализа, как правило, попадают их наиболее эпатажные, агрессивные виды и проявления. В то же время значение виртуальных практик в молодежной повседневности не изучается и представления о молодежной жизни оказываются урезанными. При этом адекватный теоретический подход для описания повседневных виртуальных фановских активностей отсутствует.

Изучение он-лайн-овых фановских практик имеет важное прикладное значение и с точки зрения разработки новых методов проведения социологических исследований. Интернет позволяет собрать эмпирические данные о специфических группах, к изучению которых зачастую трудно применить традиционные методы социологии.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью социологического анализа фановских Интернет-практик как неотъемлемой части молодежной повседневности.

Степень разработанности проблемы. Интерес к изучению молодежной культуры обозначился в начале двадцатого века. Проведенный теоретико-методологический анализ социологических

исследований молодежи позволяет говорить об их достаточно широкой представленности как в американской и европейской традиции, так и в отечественной науке

Возрастной подход представлен тремя направлениями психобиологическим – ученые, работавшие в его рамках, определяли молодость через психофизиологические особенности пубертатного периода (Г Стэнли Холл); структурным функционализмом, чьи представители наделяли молодость структурным содержанием и смыслом (Т Парсонс, Ш Эйзенштадт) Исторический подход К Манхейма рассматривал молодость через наличие определенного поколенческого сознания, связанного с особым переживанием исторической ситуации

Пионеры субкультурных исследований - факультет социологии и антропологии Чикагского университета в начале 20-х годов изучали поведение молодежных банд. Р. Парк, Ф Трэншер, У Уайт изучали образ жизни группировок из городских трущоб американских городов, уделяя внимание механизму трансляции ценностей и норм этой культуры, а также особенностям формирования групповых идентичностей Их последователи - А Козн и Р Мертон - работали в рамках девиантного подхода, который явился определяющим в дальнейших исследованиях молодежи Ранние субкультурные теории были представлены работами М Абрамса, С Козна, Х Беккера

Переходным этапом от субкультурных теорий к постмодернистским прочтениям молодежной активности явились работы ученых Центра современных культурных исследований Бирмингемского университета МБрейк, К Гриффин, Т Джефферсон, С Джонс, Ф Коен, С Холл, А Макробби, П Уиллис, Д. Хебдидж рассматривали популярную культуру как постоянно меняющуюся территорию, в которой трансформировались не только форма, но и содержание. К середине 80-х годов термин субкультура был подвергнут критике как не объясняющий все многообразие молодежного поведения С Редхэд, С Торнтон, А МакРобби, М Физерстоун, Т Беннет ввели такие термины как «гибридность», «племена», «нео-племена», «стиль жизни», «клубные культуры», «вкусовые культуры», «псевдокоммуну»

В современной западной социологии одной из центральных является дискуссия об изменении современных молодежных сцен, серьезный вклад в которую внесли работы Х Пилкингтон.

В отечественной социологии ученые рассматривают молодежные субкультуры в рамках девиантного подхода (И Б Громов, Ю Н Давыдов, А А Куткина, В Н Леонтьева, Г А Лукс, В Ф Пирожков, И Б Роднянская, В М Чеснокова)

В середине 90-х годов отечественные субкультуры стали предметом анализа ученых-социологов (Т П Долгова, Т Т Исламшина, А С Запесоцкий, Ю А Клейберг, В В Костошев, Е Л Омельченко, А Л

Салагаев, А М Фишер, Т Б Щепанская) В конце 90-х годов появились концепции И Н Андреевой (специфичность отечественных субкультур), И И Ильинского (молодежь-новаторы), Ю А Зубок (молодежная культура в конфликте с господствующей), И Ю Сундиева (внешняя инфантильность)

Исследования фановских практик в отечественной науке осуществлялись в рамках исследования субкультур и футбольных фанатов (Т.Т. Исламшина, Е.Л. Омельченко, Т.Б. Щепанская) В зарубежной науке фановские практики рассматривались в контексте взаимодействия молодежи и средств массовой коммуникации (А. Андерсон, Д. Бакингом, П. Виллис, С. Майлз, Д. Рашкоф, Б. Раймер) Исследовались такие девиантные практики как фанатизм, футбольное хулиганство и преследование знаменитостей (Д. Коги, Р. Шикель), фанатство изучалось как способ накопления культурного капитала (М. Алварато, Д. Фиск, Э. Кист, Д. Радзуэй, Д. Туллок,), также эта проблема связывалась с потребностью в принадлежности к группе (Д. Рисман)

Изучение виртуальных сообществ только начинается как в отечественной, так и в зарубежной социологии Большой вклад в организацию исследований в смежных с социологией областях внесли специализирующиеся на изучении киберпространства российские ученые Н.О. Арестова, Н.В. Борисов, Е.П. Белинская, А.Е. Войскунский, Б.З. Докторов, В.И. Дрожжинов, С.А. Дятлов, К.К. Колин, А.Н. Кулик, В.Б. Наумов, С.И. Паринов, В.В. Печенкин, Л.В. Сморгунов, В.П. Терин, А.В. Чугунов, А.Е. Шадрин и другие Необходимо отметить работы С.В. Бондаренко (структура сетевых сообществ), М.Д. Кондратьевой (электронная коммуникация как основа развития социальных сетей религиозных виртуальных сообществ), В.Ю. Нестерова (динамика сетевых сообществ)

В западной социологии изучаются новые виды коммуникаций, культурный обмен и создание идентичностей в виртуальном пространстве (У. Бетус, Э. Диани, Д. Миллер, Д. Слейтер) К. Бассет, К. Хайн, Д. Хили, Х. Рейнгольд говорят о новом понимании термина «субкультура» относительно виртуальных сообществ Тем не менее непосредственных исследований этой темы крайне мало в их числе исследования фан-сайта группы Phish Н. Уатсона, сайта скейтбордистов И. Бордена, М. Кибби изучал сайт Кентерберийских музыкальных групп, Э. Беннет - сайты, посвященные фильму «Ведьма из Блэр»

Таким образом, на настоящий момент представлен достаточно широкий спектр научных исследований, касающихся молодежных сообществ, но, к сожалению, работы, посвященные изучению виртуальных молодежных сообществ, составляют лишь незначительную часть от общего количества исследований. Слабо изучены недевиантные формы

фановских практик и практически полностью отсутствует материал, касающийся виртуального пространства

Методологическими и теоретическими основаниями диссертации послужили постсубкультурный подход Х Пилкингтон, основанный на анализе влияния процессов глобализации на локальные молодежные сцены и концепция жизненно-стилевых стратегий молодежной повседневности Е Омельченко

Кроме того, в качестве теоретической базы исследования выступили положения о культурном и социальном капитале П Бурдье, теории обоснования фанатства (Г Дженкинс, Д Радзуэй, Д Фиске)

Теоретический анализ проблемы задан также рамками структурного функционализма и его представлениями об особенностях социализации молодежи и функциях молодежной культуры (Т Парсонс), субкультурным подходом к молодежным практикам представителей Бирмингемского университета (М Брейк, П Виллис, К Гриффин, А Макробби, Д Хеббидж, С Холл и др), концепцией поколения К Манхейма и подходом к анализу молодежной культуры в контексте групп сверстников Ш Эйзенштадта

Цель исследования - изучить особенности виртуальных молодежных фановских практик, роль и способы включения данных практик в молодежную повседневность В соответствии с поставленной целью предполагается решить следующие задачи

- рассмотреть основные подходы отечественных и зарубежных исследований к анализу молодежных культур, дать развернутую типологию молодежных сообществ;
- выявить современные подходы к социокультурному анализу феномена фанатства,
- описать новые типы молодежных виртуальных сообществ,
- рассмотреть специфику виртуальной коммуникации молодежных фан-сообществ,
- на конкретном эмпирическом материале проанализировать многообразие повседневных виртуальных практик, используемых в фановских сообществах,
- описать место фановских Интернет-практик в контексте повседневности тех групп молодежи, которые включены в это пространство,
- выявить соотношение значимости виртуальных и реальных групп в молодежной повседневности,
- определить значимость коммуникативных практик в структуре коммуникативной деятельности молодежных фан-сообществ, а также стратегии данных практик

Объектом исследования являются молодежные виртуальные фан-сообщества в русскоязычном сегменте Интернет. **Предмет исследования** – повседневные виртуальные молодежные практики фанатства и их репрезентации в Интернет

Гипотезы исследования:

- 1 Виртуальные культурные сцены являются неотъемлемой частью молодежной повседневности, они становятся площадками для разнообразных практик, как аутентичных Интернет-коммуникации, так и перенесенных из реального пространства Организация виртуального пространства способствует организации фан-сообществ, поэтому виртуальными фанами становятся те, кто в реальности отказывается от фановских практик
- 2 Первоначальным мотивом поиска фан-сайтов является желание найти информацию о значимом явлении, но по мере интеграции индивида в сообщество культурный интерес как мотив пребывания на сайте отходит на второй план или вообще теряет свою значимость, главную роль начинают играть коммуникативные практики
- 3 Оценка успешности и значимости виртуальных коммуникативных практик не означает переживание неуспешности и отсутствие друзей в реальной коммуникации Общение в виртуальном пространстве не заменяет, а дополняет личное общение.

Эмпирическую базу диссертационной работы составил анализ повседневных виртуальных молодежных фановских практик

На первом этапе исследования был проведен проблемно-поисковый анализ существующих фан-сайтов русскоязычного сегмента Интернет В поисковую строку основного русскоязычного портала – Яндекс было введено «фан-сайт» Из 2060 сайтов, выданных системой, было выбрано 100 Использовалась случайная пропорциональная выборка

На втором этапе из 100 фан-сайтов было отобраны 10 связанных со значимыми явлениями в разных областях культуры и спорта Заняв открытую позицию исследователя (согласно этическому кодексу социолога), на форуме каждого десятого сайта участникам было предложено ответить на вопросы об участии информантов в виртуальных фановских практиках

На третьем этапе, оценив интенсивность отклика потенциальных информантов, а также на основании теоретического анализа различных подходов к изучению молодежной культуры, феномена фанатства, виртуальных молодежных практик, были выбраны два фановских сайта, на форумах которых велось включенное наблюдение (насколько этот термин применим к виртуальным сообществам) Были проведены глубинные

интервью с посетителями данных фан-групп, а также анализ материалов сайтов и форумов

Интервью проводилось посредством переписки через электронную почту. Информанты подробно и развернуто отвечали на вопросы исследователя согласно гайдю. Темы вопросов были посвящены мотивам выхода в Интернет вообще и на фан-сайт, в частности, регулярности посещения фан-сайтов, стратегиям поведения на фан-сайтах и причинам выстраивания подобных стратегий, особенностям общения и др. Переписка с каждым информантом шла в режиме диалога и включала около 10 писем-ответов. По времени проведения интервью были очень индивидуальными в зависимости от возможностей информанта. Они занимали от одной недели до одного месяца. В результате глубинные интервью были проведены с 30 информантами в возрасте от 16 до 29 лет.

Автором привлекались также материалы социологических исследований ФОМ (объем выборки=1500); и ВЦИОМ (объем выборки=1600) с целью их вторичного анализа.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- уточнено социологическое содержание понятия «фанатство»,
- предпринята одна из первых попыток описания молодежных виртуальных фановских практик, анализа причин и способов интеграции в виртуальные фан-сообщества,
- в отличие от традиционных дискурсов проблематизации и девиации, в данной работе виртуальные практики фанатства рассматриваются в контексте молодежной повседневности, что позволяет существенно расширить представления об этой стороне молодежной жизни,
- разработана авторская методика исследования виртуальных молодежных фан-сообществ в русскоязычном сегменте Интернет на основе стилового подхода к анализу молодежных культур,
- взаимосвязь реальной и виртуальной коммуникации рассмотрена вне дискурса проблематизации.

Основные результаты исследования формулируются как **положения, выносимые на защиту**:

1. Наличие Интернет является решающим фактором включения в фановские практики, так как до использования Интернет субъект чаще всего не осуществляет подобной активности или она сводится к обычному коллекционированию записей, фильмов, плакатов и т.д. Доступ в виртуальное пространство во многом определяет актуализацию фановской идентичности. Изначально к погружению в виртуальное сообщество приводят интересующий объект или явление, потом он отходит на второй план или вообще теряет свою значимость, и первостепенную важность

приобретает общение. Коммуникация в рамках фановских практик позволяет найти друзей, которые не только разделяют общие культурные интересы, но и придерживаются схожих стилевых характеристик. А значимые культурные явления становятся маркером для определения «своих-чужих» в огромном пространстве Интернет. Часто фан-сайты являются единственным местом, где юноши и девушки могут найти единомышленников, получить информацию, обменяться впечатлениями. Особенно это значимо для жителей провинциальных городов, у которых нет доступа к различным фан-практикам вне Интернет.

2 Одним из основных отличий реальных и виртуальных фановских практик является то, что глубокие знания об объекте культурного интереса не являются причиной поднятия на вершину фановской иерархии в Интернет (как это происходит в реальных сообществах). Особенность организации виртуального пространства, свободный доступ к любой информации ведут к тому, что иерархия социальной значимости строится не на основе количества знаний относительно культурного интереса и не позиции власти, занимаемой индивидом на данном, отдельно взятом фан-сайте, а на основе других качеств. На формирование властной иерархии на исследуемых фан-сайтах чаще всего влияют три фактора: время пребывания на сайте, степень активности участия в виртуальных практиках и степень активности участия в реальных практиках. Власть и статус в фановском сообществе реализуются в основном в регулирующих поведении практиках.

3 Термин «фан» несет в себе негативную коннотацию независимо от того, насколько значимым является культурное событие для молодого человека или девушки. Это связано с растиражированным средствами массовой информации образом фана как агрессивного, истеричного, неадекватного индивида, совершающего противоправные действия.

Всех участников виртуальных фановских практик можно разделить на три группы:

- 1) активные фаны (принимающие участие в любых практиках, связанных со значимым явлением и в виртуале, и в реальности, использующие виртуальное пространство как дополнительную площадку для фановской активности и координации своих практик в реальности);
- 2) скрытые фаны (принимают участие только в виртуальных фановских практиках, сознательно отказываясь от фановских практик в реальности в связи с социальным положением, нехваткой времени, личными принципами и т.д.);
- 3) случайные фаны (в фан-сообщество вступили случайно, но по какой-то причине фан - пространство привлекло их внимание и они остались).

4 Под воздействием виртуальных фановских практик меняется структура повседневности юношей и девушек. Реализация фановской активности в Интернет приводит к тому, что, с одной стороны, границы между частным и публичным молодежным пространством становятся более четкими, так как взрослые не имеют возможности контролировать виртуальные практики, с другой - границы становятся более прозрачными, так как при условии соблюдения определенных правил в этих практиках может принять участие любой человек (в отличие от реальных практик).

5 Трансформируются способы проведения досуга, значимой частью которого становятся Интернет-практики вообще и виртуальные фановские практики, в частности. Интернет становится полноценным досуговым пространством для молодежи, в отдельных случаях превалируя над другими видами досуговых пространств.

6 Изменяются механизмы личной коммуникации за счет освоения дополнительного пространства, в результате чего общее количество контактов, как виртуальных, так и личных, значительно возрастает. Виртуальное общение является повседневной практикой современной молодежи и рассматривается большинством как этап реального общения. Прямая связь между неуспешностью в реальных коммуникациях и успешностью в виртуальных отсутствует. Юноша или девушка могут быть одинаково успешными и в реальной, и в виртуальной коммуникациях, или одинаково неуспешными в обоих видах коммуникаций.

7 В том случае, если Интернет играет для индивида важную роль, и виртуальные практики являются чрезвычайно значимыми, можно говорить о возникновении «web-идентичности». В широком смысле под этим термином понимается осознание принадлежности пользователя к всемирной глобальной сети, в узком - осознание себя как члена виртуальной коммьюнити, часто противопоставляя себя участникам других виртуальных, а в отдельных случаях и реальных сообществ.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется необходимостью всестороннего анализа виртуальных практик. Результаты работы, предложенные термины могут быть использованы как в дальнейших исследованиях по данной проблематике, так и при разработке учебных курсов по социологии молодежи, социологии массовой коммуникации, социологии Интернет. Данные исследования могут быть использованы для разработки учебных курсов для повышения квалификации и переподготовки преподавателей, социальных педагогов, специалистов, работающих с молодежью.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в разработке новых методологических и методических подходов к изучению виртуальных фановских практик. Проведенное исследование имеет теоретическое и практическое значение для изучения

механизмов и процессов функционирования виртуальных сообществ в целом

Выводы диссертации имеют значение для формирования новых инструментов познания виртуальной реальности. Полученные в ходе исследования результаты способствуют обоснованию возможностей и границ применения стилевого подхода для изучения виртуальных повседневных молодежных практик. Вместе с тем диссертационный материал может стать основой при составлении практических рекомендаций по урегулированию семейных конфликтов, в основе которых лежат вопросы использования Интернет и фановские практики.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры рекламы факультета культуры и искусства Ульяновского государственного университета (2002-2006 годы), кафедры САР СГТУ, кафедры общей социологии НГУ (2006 год), методологических семинарах молодых ученых УлГУ.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, отражены в публикациях автора и были представлены на XI Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России», (Ульяновск, 2003); Всероссийской научной конференции «Духовная жизнь провинции. Образы. Символы. Картина мира» (Ульяновск, 2003); XII Всероссийской научно-практической конференции «Человек в культуре России», (Ульяновск, 2004), «XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2005», МГУ, (Москва, 2005), Международной конференции «Молодежная повседневность: меняющаяся молодежь в меняющемся мире», (Тольятти, 2005), Международном семинаре «Социальные идентичности в трансформирующемся обществе» (Новосибирск, 2006-2007), Международном семинаре «Экстремизм и ксенофобия» (Санкт-Петербург, 2007).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом 2,8 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (восьми параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность, характеризуется степень разработанности темы в современной социологии, определяются объект, предмет, цель, задачи, методологическая основа исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к исследованию молодежных сообществ в теориях молодежной культуры и субкультуры» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Концепции исследования молодежных культур и субкультур в социологии молодежи» исследуются теоретико-методологические подходы к анализу молодежной культуры, среди которых психобиологическая концепция Г. Стэнли Холла, структурно-функционалистский подход Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта, поколенческая концепция К. Манхейма. Автор обращает особое внимание на преобладание девиантного подхода при анализе молодежных культур.

Диссертант также рассматривает субкультурный подход в исследованиях молодежной активности. В рамках этого подхода большое значение придавалось символическому потреблению, раскодированию различных стилей одежды, музыки, территориальности. Согласно М. Брейку, субкультурная идентичность не связана ни с происхождением, ни с классом, ни с родом деятельности. В данном случае личностная идентичность совпадает с групповой, так как единый ее носитель одновременно является представителем всей субкультурной группы. Переходным этапом от субкультурных теорий к постмодернистским прочтениям молодежной активности явились работы ученых Центра современных культурных исследований Бирмингемского университета. Представители Центра современных культурных исследований (С. Джонс, Т. Джефферсон, К. Гриффин, Ф. Кoen, А. Макробби, П. Уиллис, С. Холл), адаптируя теорию гегемонии А. Грамши, рассматривали популярную культуру как постоянно меняющуюся территорию, в которой трансформировались не только форма, но и содержание.

Ученые, работающие в рамках постмодернистского направления, старались выработать более критическое использование термина «субкультура», который может помочь более детальному пониманию молодежных солидарностей, а также описать культурные и материальные структуры, жизнь молодежи в изменяющемся мире.

Одной из центральных дискуссий в современной западной социологии является дискуссия об изменении современных молодежных сцен, серьезный вклад в которую внесли работы Х. Пилкингтон. Основным вопросом этой дискуссии является вопрос, насколько процесс глобализации влияет на локальные молодежные культуры, и как этот процесс можно исследовать, в результате чего развиваются «постсубкультурные» подходы к описанию молодежных практик.

Анализируя работы отечественных исследователей, изучавших молодежные культуры, автор кратко рассматривает теории советского и постсоветского периода и более подробно останавливается на ситуации в современной отечественной науке. В России до начала 80-х гг. молодежная культура находилась «в подполье» и потому не могла стать предметом

исследования со стороны официальной науки Автор отмечает контекст делинквентности, характерный для отечественной социологии молодежи В середине 90-х годов отечественные субкультуры стали предметом более тщательного анализа ученых-социологов (Ю Н Давыдов, Т П Долгова, И Б Громов, Т Б Исламшина, А С Запесоцкий, Ю А Клейберг, В В Костюшев, В Н Леонтьева, Е Л Омельченко, И Б Роднянская и Т Б Щепанская, А М Фишер)

Качественно новый стилиевой подход, в рамках которого было выполнено диссертационное исследование, был предложен Е Л Омельченко Основная идея этого подхода - нейтральность, что в данном контексте означает свободу от властно-взрослых стереотипов, дискриминирующих молодежную субъективность, от обобщенно-абстрактной унификации молодежи, исключающей ее из значимых для нее социально-культурных групп, с которыми у нее не меньше общего, чем со сверстниками Данный подход позволяет анализировать и структурировать подвижные феномены, имеющие место в сфере молодежной активности в современном постмодернистском обществе, в котором не существует строгих и фиксированных концептов

Во втором параграфе *«Особенности подхода к изучению молодежи в теориях массовой культуры»* анализируются различные теоретические подходы к феномену массовой культуры Автор представляет эволюцию данного понятия и место молодежи в концепциях массовой культуры В работе представлены идеи М Хоркхаймера и Д Макдональда, которые ввели данный термин, этико-эстетический подход к трактовке массовых явлений Х Ортега-и-Гассета, теория о влиянии массовой культуры на воспитание молодежи К Манхейма, исследование потребительской молодежной культуры М Абрамса Диссертант подчеркивает важную роль в актуализации проблемы представителей Франкфуртского института социальных исследований (Т Адорно, В Бенъямин, Г Маркузе и М Хоркхаймер) В их работах была сделана попытка исследования роли институтов духовного производства капиталистического общества XX века Важными в контексте исследования являются концепция «глобальной деревни» М Маклюэна, теория «сетевых обществ» М Кастельса, типы общества по Э Тоффлеру, концепция «общества спектакля» Г Дебора, идея симулякров Ж Бодрийяра Подчеркивается, что именно массовая культура во многом определяет типы молодежных солидарностей, которые, в свою очередь, изменяют и преобразуют образцы массовой культуры

В третьем параграфе *«Типология молодежных сообществ»* рассмотрены основные типологии молодежных сообществ, предложенные российскими исследователями, и дана попытка определить место фанов в ситуации разнообразия молодежных групп Представлены типологии молодежных групп В А Бабахо, С И Левиковой, Е Л Омельченко, С А.

Сергеева, ЕН Сорочинской, А В Толстых, А Б Тарасова, С С Фролова, Ф А Фрадкина Автор отмечает, что ни одна из рассмотренных типологий не позволяет описать фановские практики полностью, так они вписаны в молодежную повседневность вне зависимости от включения юношей и девушек в те или иные субкультуры. Выделить фанов в отдельную группу и обозначить их как субкультуру невозможно Фаны присутствуют в любых молодежных группах и субкультурах, независимо от жизненных стилей и стратегий тех, кто их осуществляет.

Во второй главе «Феномен фанатства в современных медиа» диссертантом исследуются роль масс-медиа в молодежной повседневности, описываются современные подходы к социокультурному анализу феномена фанатства и новые типы молодежных виртуальных сообществ В первом параграфе *«Роль и место средств массовой коммуникации повседневных молодежных практиках»* автор отмечает, что влияние СМК на жизни юношей и девушек широко обсуждается в терминах «медиа-эффектов» как в отечественных, так и в западных научных дискурсах До 90-х годов дебаты эти обычно фокусировались на потенциально негативных эффектах влияния пропаганде насилия, рискованного поведения молодежи, массового консьюмеризма и т д Любые девиантные практики связывались учеными в первую очередь с негативными образцами поведения, транслируемыми средствами массовой коммуникации В конце 90-х подход к молодежи, в рамках которого юноши и девушки рассматривались как пассивная масса, стал терять свою популярность Молодежь не является пассивным потребителем телевизионной рекламы, а рассматривает любые культурные продукты с определенной долей критичности Юноши и девушки являются активными интерпретаторами значений сообщений Они не просто пассивно получают информацию, они ее трансформируют для себя В зависимости от возраста, пола или класса молодежь занимает разные медиа-миры

Особое внимание уделяется тому, что, несмотря на то, что лишь небольшая часть фановских практик носит антисоциальный характер, в поле зрения СМК попадают преимущественно делинквентные проявления, такие как футбольное хулиганство, угрозы и преследования знаменитостей и т д Это связано в первую очередь с особенностью функционирования публичных арен, которые уделяют большое внимание драме, так как социальные проблемы, представленные в драматичном виде, имеют более высокие шансы успешно выдержать конкуренцию в информационном потоке

Во втором параграфе *«Общая характеристика феномена фанатства»* отмечается, что фанатство - это общая черта популярной культуры индустриальных обществ Из всего репертуара массово производимой и распространяемой развлекательной продукции отбираются определенные исполнители или тексты и вводятся в культуру

определенных людей, где они перерабатываются в более значимую популярную культуру, которая значительно отличается от культуры большинства аудитории. Диссертант подчеркивает, что в отечественной социологической науке феномен фанатства отдельно не изучался. В основном фанатство рассматривается в контексте субкультурного подхода - толкиенисты, ролевики, футбольные фанаты. В большинстве зарубежных работ отмечается четкая связь между фанатством, влиянием средств массовой коммуникации и патологическим поведением. Важной концепцией представляется теория Д. Рисмана о «направляемых другими». Специфика современного воспитания (дети и подростки предоставлены самим себе), ранняя финансовая независимость подростков, обособление старшей возрастной группы в отдельную страту приводят к развитию поведения «направляемости другими» с детства, к усиленному поиску объекта ориентации как внутри группы сверстников, так и в окружающем молодежь мире. Необходимость ощущения принадлежности, выбора образца для подражания в одежде, манерах, речи является одной из причин культа звезд, подхваченного, усиленного и эксплуатируемого бизнесом.

Автор перечисляет основные характеристики фановских практик: накопление знаний, специфическое восприятие, производство собственной культурной продукции, создание сообществ, интерпретирующих культурные продукты особым образом и др. Фанатство предлагает принадлежность к сообществу, не определяемому в обычных терминах расы, религии, гендера, региона, политики или профессии, но сообществу потребителей, определяемых их общим отношением к тексту.

В третьем параграфе *«Возникновение новых типов молодежных виртуальных сообществ на рубеже XX-XXI»* перечисляются причины освоения молодежью виртуального пространства: возможности редуцирования пространства, простота конструирования, относительная легкость доступа, минимальный контроль со стороны взрослых. Возможности Интернет стимулируют развитие креативных молодежных практик (создание сайтов, аудио-, видео- и графических файлов), что, в свою очередь, влияет на формирование субкультурных идентичностей. Наиболее ярким примером может служить феномен виртуальных фановских практик. Интернет предоставляет возможность для конструирования альтернативных/андеграундных/субкультурных идентичностей. У юношей и девушек появилась территория для организации молодежных сообществ нового типа, основанных не на общности примордиальных характеристик, а на общности интересов. Молодежь активно осваивает виртуальное пространство, перенося туда свои практики - коммуникационные, фановские и формируя сообщества нового типа.

В третьей главе *«Анализ виртуальных фановских практик в контексте молодежной культуры»* рассматриваются особенности

методологии исследования Интернет и результаты эмпирического исследования изучаемого феномена, проведенного диссертантом

В первом параграфе *«История и методы исследования Интернет»* описывается история Интернет-исследований Автор дает краткую характеристику количественных методов исследования виртуального пространства К ним относятся разнообразные опросы общественного мнения, выполненные в виде «реальной матрицы», различные маркетинговые исследования, связанные с анализом особенностей Интернет-рынка, контент-анализ сайтов, когда выделяются смысловые блоки и смысловые фрагменты, в качестве которых выступают статьи

Диссертантом прописаны особенности методологии качественных исследований виртуального пространства на основе опыта отечественных и зарубежных исследователей Описывается методика проведения глубинных интервью, применение драматургического подхода И Гоффмана, специфика проведения фокус-групп он-лайн, а также особенности исследования Интернет посредством этнографического метода Обосновывается выбор используемой методики

Второй параграф *«Особенности исследования виртуальных фановских практик»* посвящен анализу молодежных виртуальных фановских сообществ Автор показывает роль и значения в молодежной повседневности виртуальных практик вообще, и фановских, в частности Проанализированы критерии, касающиеся общей стратегии осваивания Интернет-пространства причины выхода в Интернет, место выхода, как часто информант использует WWW, сколько времени проводит и какие факторы влияют на количество времени, проводимого в сети Диссертант рассматривает причины поиска и отказа от общения на фан-сайтах, особенности фановских виртуальных практик, а также описывает, как сами участники фановских практик определяют свою активность Исследуются особенности виртуального общения его отличия от реального и соотношение значимости виртуального и реального общения в современных молодежных практиках

Согласно ответам информантов, интенсивность освоения Интернет-пространства напрямую связана с уровнем развития Интернет-технологий в России Были выделены три основные группы на основе «хронологического фактора» Первая группа, чей опыт пользователей составляет 7-8 лет, датируют свое знакомство с Интернет концом 90-х, 1998-1999 годом Опыт второй группы составляет 5-6 лет Интернет-дебют ее участников приходится на 2000-2001 годы, когда в России начался «Интернетный бум» Интернет стал более доступным для подключения дома Возросло количество организаций, подключивших Интернет Опыт информантов, входящих в третью группу, составляет меньше пяти лет Их дебют состоялся в 2002-2004 годах

Интернет становится неотъемлемой частью жизни молодежи, облегчая доступ к информации, упрощая общение. Он является ежедневной потребностью большинства информантов, но они видят в этом определенное ритуализированное действие, от которого бы не хотелось отказываться, так как это во многом осложнит процесс работы, учебы или досуга.

Виртуальные фановские практики играют важную роль в молодежной повседневности, часто это единственная возможность обсудить с единомышленниками значимые культурные явления без ущерба для своего реального социального статуса. Особенности организации виртуального пространства позволяют индивиду найти без особого труда тех, кто разделяет с ним/ней общие культурные интересы, оставляя выбор и возможность регулирования близости отношений. Виртуальные фановские практики часто выходят за рамки пространства Интернет, переходя в реальное пространство.

Несмотря на разнообразные фановские практики, осуществляемые информантами, никто из них не определяет себя как «фанат», пытается заменить его более нейтральными понятиями «поклонник», «почитатель», «увлекающийся человек». В первую очередь, это связано с отрицательным значением слова. Также существует тенденция избегания навешивания на себя любых ярлыков, так как все наши информанты испытывали сложности с определением понятия «фан».

Виртуальное общение является повседневной практикой современной молодежи и рассматривается большинством из них как этап реального общения. Опыт переноса виртуального общения в реальное есть у большинства наших информантов, и, несмотря на ситуативную неудачность этого опыта, каждый из них готов его повторить.

Также диссертант установил отсутствие прямой связи между неуспешностью в реальных коммуникациях и успешностью в виртуальных. Прослеживается тенденция: чем успешнее у юноши или девушки протекает коммуникация в реальном мире, тем шире его коммуникативная деятельность в виртуальном пространстве, а неуверенность в собственных коммуникативных способностях может стать причиной отказа от виртуального общения.

Что касается общей значимости Интернет, то Всемирная Глобальная Сеть занимает важную часть в молодежной повседневности, являясь основным информационным ресурсом и значимым ресурсом в поисках новых знакомств, а также коммуникативным каналом. Тем не менее автор предполагает, что юноши и девушки четко понимают разницу между реальностью и виртуальным пространством, осознавая опасности, которые может создавать виртуальное пространство, отрицая замену реального виртуальным. Виртуальные фановские практики, виртуальное общение являются лишь дополнением, а не подменой реальному.

Необходимо отметить, что в последнее время фаны для своих практик активно осваивают новые типы Интернет-пространств - «блоги», т.е. online-дневники. Блоговые пространства отличаются легкостью в организации информации и коммуникации, и позволяют любому человеку, не владеющему специальными знаниями, создать свой блог, посвященный культурному событию, и найти единомышленников.

Тот факт, что некоторые публичные люди ведут собственные блоги, в которых фанам предоставляется уникальная возможность следить за повседневностью значимого человека и напрямую с ним общаться, позволяет предположить, что за подобными формами фановской виртуальной активности – будущее.

Подытоживая, автор приходит к следующему заключению: хотя на рассмотренных фан-сайтах наблюдаются значительные культурные, структурные и содержательные различия, их объединяют общие коммуникативные механизмы, практики и правила. В первую очередь, диссертант имеет в виду полноценные сформировавшиеся сообщества, разделяющие общую территорию, обладающие собственным арго и стилевыми маркерами, в роли которых выступают культурные интересы и значимые явления. В этой связи можно говорить о тенденции к формированию неких виртуальных субкультур. При этом основной и самой ценной практикой является общение, которое имеет первостепенное значение в фановской активности. Стремление перевести общение из онлайн-режима в реал говорит о том, что виртуальное общение не может полностью заменить непосредственное личное общение и является лишь альтернативным (как более доступным) способом поиска единомышленников.

Все это свидетельствует о том, что хотя Интернет - качественно новое коммуникативное пространство, обладающее специфическими характеристиками, содержание и культурное/символическое значение молодежных практик, реализуемых в виртуальном пространстве, наполнены прежними смыслами.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования, излагаются выводы, формулируются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. Пипенко М. А. Фановские практики в Рунете / М. А. Пипенко // Человек. Сообщество. Управление. Спецвыпуск №3 2006. С. 138-140 (0,2 п.л.)
2. Пипенко М. А. Феномен молодежных фановских практик / М. А. Пипенко // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 1. С. 139-150 (0,8 п.л.)

- 3 Пипенко М А Общая характеристика феномена молодежных виртуальных фановских практик / М А Пипенко // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс] - Краснодар КубГАУ, 2006 - №20(4) - Режим доступа <http://www.ej.kubagro.ru/2006/04/09/> (0,8 п л)
- 4 Пипенко М А Молодежные виртуальные практики значение виртуальных субкультур / М А Пипенко // Молодежная повседневность меняющаяся молодежь в меняющемся мире материалы Междунар конф , Тольятти, 2005 С 130-134 (0,3 п л)
- 5 Пипенко М А Особенности репрезентации субкультурных идентичностей в Интернет / М А Пипенко // Ломоносов 2005. материалы XII Междунар науч конф студентов, аспирантов и молодых ученых Москва, 2005 С 203-205 (0,1 п л)
- 6 Пипенко М А. Особенности влияния значимых фигур на формирование социальной идентичности / М А Пипенко // Духовная жизнь человека и общества материалы XII Всерос науч - практ. конф «Человек в культуре России» Ульяновск, 2004. С 38 (0,1 п л)
7. Пипенко М А Особенности фанатства в провинции / М А Пипенко // Духовная жизнь провинции Образы. Символы Картина мира материалы Всерос науч конф Ульяновск, 2003 С 220-222 (0,2 п л)
- 8 Пипенко М А Два основных вида фанатства / М А Пипенко // Духовная жизнь человека и общества Материалы XI Всерос науч - практ конф «Человек в культуре России» Ульяновск, 2003 С 37-38 (0,1 п л)
- 9 Пипенко М А Фанатство патология или норма / М А Пипенко // Труды молодых ученых УлГУ сб докл и тез докл студентов и аспирантов на XIII ежегод науч-практ конф 25 апреля 2003, под ред д ф -м н С В Булярского Ульяновск, 2003 С 221-222 (0,2 п л)

Подписано в печать 12.04.07

Формат 60×84 1/16

Бум офсет Усл печ л 1,16

Уч-изд л 1,0

Тираж 100 экз Заказ 111

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул , 77

Отпечатано в РИЦ СГТУ 410054, Саратов, Политехническая ул , 77